

Илона Микова

Мой любимый

ЗВЕРЬ

ИЛИ ОДЕРЖИМОСТЬ БЕЗ ГРАНИЦ

Илона Шикова
Мой любимый Зверь, или
Одержимость без границ
Серия «Ангелы и их Демоны», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67729200
И. Шикова. Мой любимый Зверь, или Одержимость без границ:*

Аннотация

Звонок на мобильный раздался в полночь.

– Да, – мужчина ответил неизвестному номеру. – Слушаю, – повторился, так как в трубке раздавались всхлипы.

Только снял галстук, расстегнул две верхние пуговицы на рубашке и собрался выпить, как звук телефона разорвал тишину пустой квартиры.

– Матвей, приезжай...

Сердце пропустило парочку ударов. Этого не может быть! Только не ОНА!

Арина. Пять лет прошло, а ее голос до сих пор отдавался эхом в висках. Узнает из тысячи. Даже из миллиона.

Боль. Одиночество. Предательство. Слова разные, значение одно.

Она променяла его на другого. Вышла замуж, растоптала все чувства, которые были, а теперь...

Матвей смотрел на экран, а пальцы тянулись к красной кнопке.

Секунда, две, три...

Резко поднес телефон к уху.

– Адрес диктуй!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	44
Глава 12	48
Глава 13	54
Глава 14	58
Глава 15	61
Глава 16	64
Глава 17	68
Глава 18	72
Глава 19	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Илона Шикова

**Мой любимый Зверь, или
Одержимость без границ**

Илона Шикова

* * *

Пролог

* * *

– Сука! – нервы сдали, и Матвей ударил по рулю. – Ненавижу! – закричал в тишине салона, еле сдерживаясь, чтобы не сорваться окончательно.

Упасть в пропасть.

Из которой потом не выбраться.

Однолюб, мать его, и какого хрена, спрашивается? Ну и что он в ней нашел-то, кроме огромных синих глаз и чистого сердца? Именно их, видимо, и нашел. Все равно больно. От осознания того, что потерял свою девочку.

Походу навсегда...

И еще было что-то – описать словами трудно. Именно это “что-то” и не отпускало Зверя. Давило тяжелой ношей, било по живому и резало на части. Счастливая невеста выходила из подъезда облезлой пятиэтажки, а следом за ней довольный жених. Жирный боров с мешком бабла.

Именно такого мужа ты, милая, хотела? Променяла молодость, планы на будущее и счастливую жизнь с любимым мужчиной.

На что?!

Матвей просил всего пару лет. Немного подождать, и тогда бы он бросил к ее ногам весь мир. Весь этот гребаный мир подарил бы своей любимой девочке.

Арина. До сих пор он проверял ее имя на вкус. Пытался выбросить из головы, изматывал себя, чтобы не думать больше о ней, но ни хрена не получалось. Вот и сейчас, как мазохист, сидел за рулем своей девятки и пялился на счастливых молодоженов.

Невеселые мысли парня прервал звонок на мобильный. Бес, твою мать – этому что нужно? Догадался, что Матвей сорвется. И обязательно поедет. Хотя бы взглянуть издалека.

В последний раз.

Завтра Арина улетает в Италию...

– Да! – Матвей прорычал в трубку, когда принял вызов, иначе вынесет весь мозг этот неугомонный Бес. Лучший друг, старший товарищ – вечно он лезет со своими нравоучениями, когда его никто не просит.

– Ты какого хрена туда поперся? – Зверь услышал грозный бас в трубке, хотя другого и не ожидал услышать от злого Беса.

– Да пошел ты... – парень фыркнул, однако друг не унился:

– Вали отсюда! – пауза, которую никто не прерывал. Лишь тяжело дышали. Оба. Практически в унисон, заранее зная ответы на все вопросы. – Глупостей только не наделай, – и Бес отключился.

Белоснежный лимузин скрылся за поворотом, а Матвей опустил голову на руль. Всё, это точно конец. Арина вышла замуж и послала своего любимого Зверя нахрен. Единственная из женщин, кому он позволял так себя называть. Остальные с придыханием произносили эту будоражащую кровь кличку.

И то за спиной у парня.

Молчаливый, вечно мрачный Матвей Медведев вселял ужас. Хрен его знает, что в башке у этого тихони. Иногда он показывал свою сущность – рычал, как настоящий зверюга, вызывая дрожь в коленях у окружающих. Враги боялись, женщины желали попасть в постель к молодому, симпатичному и такому загадочному парню.

Но он выбрал Арину. Случайно, словно судьба дала ему в руки этот цветок.

А потом так жестоко забрала, оставив рану в сердце.

– Уходи, Матвей! – ее тихий шепот до сих пор отдавался эхом в голове. Его девочка стояла к нему спиной, глядя в окно и обхватив себя руками.

– Скажи, почему? – рычал, правда, тихо. Как загнанный зверь в капкан.

Она сказала, что выходит замуж, и Матвей ей больше не нужен. Растоптала все чувства, убила нахрен всю романтическую чушь в его голове и лишила почвы под ногами.

– Так получилось, – еле тихое в ответ, и тормоза у Зверя отказали.

Он трахал ее сзади – боялся в глаза посмотреть и увидеть в них пустоту. Входил до упора, пытаясь заклеить навсегда. А потом так же резко выходил, чтобы дать себе передых. Арина постанывала, не сопротивляясь, получая какое-то первобытное наслаждение от дикого секса.

С единственным мужчиной, которого любила. Не подняла головы, когда Матвей кончил. Бросил на пол использованный презерватив, застегнул пряжку ремня и вышел из комнаты, выдав со злостью на ходу:

– У тебя неделя, чтобы подумать.

Она не позвонила. И ни разу не пришла к нему.

Зачем, Господи, ты заставил их однажды встретиться? Три месяца назад Матвей даже не подозревал, чем обернется его внезапный порыв помочь этой милой девушке.

– Арина-а! – голова опущена на руль, а глаза у парня закрыты. – Что же ты наделала?

Глава 1

Три месяца назад...

Арина

Безумно хотелось жрать. Хоть слона, хоть черепаху, хоть даже горбушку заплесневелого хлеба. Пофиг, лишь бы это было похоже на еду. Желудок урчал вторые сутки, не желая понимать – в ближайшее время, если не случится чуда, ему ничего не перепадет.

Когда я ела в последний раз? Сразу и не вспомнишь. Вчера точно было – почти целая булочка, оставленная каким-то малышом на скамейке. Огляделась, чтобы никто из соседей не увидел, и с жадностью проглотила кусок теста. На время попустило, по крайней мере до сегодняшнего утра не думала о еде.

– Идиоты! – буркнула, закрыв холодильник, пытаюсь мысленно все же найти хоть какой-то выход.

– Спать мешаешь, – проворчал отчим, пристраивая голову возле батареи. Да уж, пятиметровая кухня – самое удачное место для ночлега. На столе две пустые бутылки из-под водки, такая же пустая консервная банка (надо же, где-то шпроты накружили) и три грязные стопки.

Значит, собутыльника позвали. Видимо, он и притащил выпивку, пока я была на работе.

– Тошнит меня от вас, – взяла кружку и налила воды из-под крана. Слава Богу, хоть ее не отключили за долги. Еще немного, и все блага цивилизации покинут наше многострадальное жилище.

Хлорка ударила в нос, но мне сейчас реально все равно. Лишь бы чем-нибудь заполнить желудок. Один глоток, второй...

– Ты чего буянишь? – на кухню зашла мать. Грязный халат, волосы в разные стороны и перегар, который стал ее неизменным спутником в последние два года.

С трудом верилось, что когда-то эта женщина была настоящей красавицей. Мужики табуном бегали – сейчас смотреть на нее противно.

– Откуда деньги на водку? – кивнула в сторону пустой тары на столе, хотя ответ знала заранее.

– Твое какое дело, – ворчала когда-то самая родная в мире женщина, медленно двигаясь в мою сторону. Взяла чашку, которую я только что поставила возле раковины, и наполнила ее водой. С жадностью пила, а меня накрыла с головой волна раздражения.

– У нее дочь в больнице, а она водку тоннами жрет! – выпалила прямо матери в лицо. – Тебя со дня на день родительских прав лишат, дура!

– Ты как с матерью разговариваешь? – повернулась, глядя

на меня мутным взглядом. О Неблагодарная!

– Да пошла ты! – толкнула ее плечом и вылетела из кухни, а после и на улицу.

Свежий воздух. Хотя бы глоток. От безысходности моего плачевного состояния хотелось выть. Так тошно еще не было – ни тогда, когда умер отец. Ни даже тогда, когда мать привела в нашу квартиру отчима и начала бухать. Не просыхая, практически каждый день. Где только бабки находили, ведь водка на дороге не валяется. На детей денег не было, а вот на выпивку...

Даже не опустила руки, когда органы опеки пришли внезапно к нам домой и забрали семилетнюю Настену. Я умоляла оставить девочку, показывала нашу с ней комнату и обещала устроиться на работу.

– Деточка, ты сама еще ребенок, куда тебе сестру содержать? – хмурая инспектор фыркнула и увела рыдающую девочку.

Сердце рвалось на части. Хотелось разгромить все к чертям собачьим, но это все равно не спасло бы ситуацию. А матери пофиг, лишь бы кто бутылку новую принес.

– Тварь! – орала ей в лицо, желая, чтобы она провалилась сквозь землю. – Жаль, убить тебя рука не поднимается!

Тогда я еще не понимала, что на этом мои трудности только начинаются...

Глава 2

Три дня я была в своей комнате. Не желала никого видеть и даже слышать. Соседка, добрая душа, подкармливала, но положение это не спасало. Надо было что-то решать, хотя что в мои восемнадцать можно решить?

Добрые люди помогли – пристроили уборщицей. Я драила подъезды за копейки, но и этому была безумно рада. Хватало заплатить за свет, прокормить себя, а так же на конфеты малой. Меня, как близкую родственницу, пускали к ней. Старалась почаще навещать, но проклятая работа забирала все силы.

Правда, гады предки, замок на двери моей комнаты взломали. Деньги украли, которые я прятала под матрасом. Разоралась, конечно же, только вот пустые бутылки назад в магазин не вернешь. Пришлось идти к соседке и отдавать ей свои скудные сбережения на хранение.

Пока Настена не попала в больницу с воспалением легких. Все накопления отнесла врачу, а до зарплаты еще три дня. Вот же дилемма, мать ее – если я сейчас не поем, то не смогу работать. А если не выйду на работу, то не получу зарплату.

Какой-то замкнутый круг. И выхода найти никак не могу. Еще и соседка свинтила на дачу, так бы хоть она покормила.

– Как же меня все достали! – произнесла негромко, и толь-

ко сейчас заметила, что стою на месте. А сбоку светящаяся вывеска супермаркета так и манит.

Я только на минуточку.

Одним глазком взглянуть.

Хотя бы просто вдохнуть запах еды.

Бодрым шагом поднялась по ступенькам и уверенно направилась вовнутрь. С голодухи уже начали черти мерещиться. И жареные курицы перед глазами стояли, как приклеенные. Я битых полчаса блуждала по супермаркету, переходя из отдела в отдел. “Овощи и фрукты” гласила вывеска. Остановилась, внимательно рассматривая. И как назло, два банана прямо притягивали к себе взгляд, лежа в сторонке.

Оглянулась. Посетителей пару человек, продавец занята своими делами, стоя ко мне спиной, и больше никого. Я вздохнула, даже на пару секунд закрыла глаза, а после... схватила эти злосчастные бананы и спрятала за пазуху. Застегнула молнию курточки и направилась к кассам.

– Девушка, подождите, – мужской голос внезапно раздался над ухом, и кто-то взял меня за руку. Резко повернула голову в сторону, встретившись взглядом с охранником. – Курточку расстегните.

– З-зачем?

– Мне полицию вызвать?

Я поняла, что пропала. Меня, что называется, поймали на горячем.

Сердце ушло в пятки.

Тошно не было – было безумно стыдно...

Глава 3

* * *

– Я сдох, – Матвей схватился на боксерскую грушу, останавливая ее, и повис. Непонятно, кто еще кого держал – груша парня или он ее. – На сегодня всё.

– Слабак! – фыркнул Бес, зная, как друг бурно реагирует на это слово. Улыбался, наблюдая перекошенную физиономию Звереньша (как ласково его называл Карим Бестужев по кличке Бес), и ждал. Матвей стукнул кулаками в перчатках друг об друга, и тут же получил удар под ребро.

– Идиот, – скривился, наклоняясь влево. – Нафига, Бес?

– Чтобы не расслаблялся! – похлопал по плечу Матвея, но тот скинул руку старшего товарища.

Они такие разные, и в то же время как единое целое. Трое друзей с необычными кличками – Бес, Демон и Зверь. Но если с первыми двумя понятно – у одного производное от фамилии, у другого от имени, то вот с Матвеем Медведевым дела обстояли иначе.

Свою кличку он получил в армии. Один Медведь уже был, пришлось соглашаться на Зверя. Ему не нравилось – скрипел зубами, играл желваками, но отмалчивался. Так проще, тем

более молчать он привык с детства.

– Поговори у меня! – в голове регулярно всплывали слова отца. Воспитатель хренов – пьяный взгляд, стакан в одной руке, а ремень в другой. Проще было промолчать, так и привык...

– Я в душ и домой, – Матвей снял боксерские перчатки и направился в раздевалку.

– Никаких баб! – услышал в спину громогласный голос Беса. – У тебя бой через три дня.

Матвей усмехнулся, делая ручкой другу, и открыл облезлую дверь.

Теплые струи воды расслабили напряженное после усиленной тренировки тело. Уперся руками в стену, чувствуя, как спадает напряжение сегодняшнего дня. Матвей не жаловался, нет – он в принципе такого понятия, как “жалость” не признавал. Сам выбрал свой путь, какие теперь могут быть обиды и претензии?

Молодость, амбиции – в свои двадцать четыре он хотел много. И сразу. Как и его друзья, кстати, тоже. А свой кусок надо выгрызть зубами, уж ему ли не знать. И отступить перед трудностями не достойно мужчины.

Выключил воду, обмотал полотенце вокруг бедер и направился в раздевалку. По привычке одевался быстро, хоть его никто и не торопил. От этого избавиться сложно, если столько лет в армии приучали к порядку – сорок пять секунд, и ты должен стоять в полной боевой готовности.

Вспоминать об этом Матвей не любил – слишком болезненно воспринимал потерю друзей. Да, и на войне побывать удалось. Слава Богу, они втроем живы остались. Он, Демьян и Карим. Зверь, Демон и Бес. Слегка покалечены, но это все мелочи.

Главное, что живы...

Парень схватил сумку и направился к выходу. Старенькая девятка мигнула фарами, когда парень нажал на брелок сигнализации. Машина – это не роскошь, а средство для передвижения. Успеет еще на мерилах с бэхами покататься – сейчас, главное, свое место под солнцем отвоевать. А это сложно, если швырять людям пыль в лицо и бросаться дешевыми понтами.

Двигатель работает нормально, и на том спасибо – у некоторых и такого добра нет. Тем более, до дома всего четыре квартала, а по дороге еще надо заскочить в супермаркет. В холодильнике шаром покати, а сейчас самое главное – соблюдать правильный режим питания.

Иначе, прощай победа и заветный миллион, который друзья могут выиграть. Поставили на Матвея, потому что верят в него.

И подкачать он не имеет права.

Глава 4

Девчонку Зверь заметил еще на пороге супермаркета. Поднимался по ступенькам следом, любясь упругой попкой, обтянутой джинсами. Светлые волосы развевались на ветру, а малышка нервно крутила головой.

Бойтся кого-то? Или в принципе недоверчива?

Матвею нравились подобные малышки. Юный цветок, который подарит неземное блаженство. Женщины постарше его не интересовали – куда больше привлекали внимание упругие попки и молодая женская грудь.

М-мм, аж челюсти сводило.

– Спермотоксикоз! – пробухтел себе под нос Матвей, беря корзину. – После боя точно трахну кого-нибудь.

Девчонка попадалась на глаза регулярно – только парень заходил в очередной отдел, как ее светлые волосы мелькали за углом на противоположной стороне. Матвей не торопясь складывал продукты в корзину – недельный запас не помещает, потому что скоро времени на подобные походы точно не будет хватать. Остались овощи – лук, картошка, морковь.

И снова она, это притягивающая взор малышка. Стоит возле стеллажа с фруктами, а рука тянется к бананам. Пару секунд, и девушка засовывает их за пазуху.

– Идиотка малолетняя! – тихо усмехнулся Матвей себе под нос. – Ты же сейчас попадешься, дура, – проследил

взглядом за малышкой, которая уже скрылась из вида.

Даже лица рассмотреть не успел – надо же, какая шустрая. Такие долго на свободе не задерживаются, но почему-то Матвей был твердо уверен – она не такая. Не похожа на воровку со стажем. Скорее, у малышки большие проблемы.

Глянул на стеллажи с овощами, но тут взбунтовалась мужская сущность. Сейчас точно попадется эта кроха. Юная еще совсем, жизни не видела. А он, все-таки, мужчина – должен помогать таким вот юным созданиям, а не бросать их на произвол судьбы.

– Точно, спермотоксикоз, – Матвей бухтел себе под нос, уверенным шагом двигаясь к кассам.

– Девушка, подождите, – голос охранника парень услышал издалека и ускорился. – Курточку расстегните.

– З-зачем? – малышка повернулась лицом к мужчине в форме.

Наконец-то, и милую мордашку теперь Матвей мог лицезреть. Симпатичная, даже красивая, правда вот в глазах все-ленский страх. Неподдельный, а самый что ни на есть настоящий.

– Мне полицию вызвать? – продолжал давить охранник, а девушка покраснела. Глаза в пол опустила – именно в тот момент, когда Зверь подошел к этой необычной парочке.

– Вот ты где! – произнес громко, привлекая к себе внимание обоих. Охранник посмотрел с неприязнью, девчонка же наоборот подняла глаза, полные удивления. – Опять от

меня сбежала? – продолжал улыбаться парень. – Она у меня того, – покрутил рукой возле виска, обращаясь к мужчине в форме. – Слегка пришибленная. У нее эта, как ее, – щелкал пальцами прямо перед лицом изумленного мужика. – Черт, вечно забываю название.

– Клептомания, – подала голос малышка, опуская вниз глаза.

– Точно! – тыкнул Матвей пальцем в ее сторону. – Спасибо, друг, что поймал, – не давал мужчине вставить ни слова, нагло пожимая его руку. А после обнял девушку за плечи и подтолкнул вперед, шепча на ухо: – Шагай.

Она молча двигалась к кассе. По дороге расстегнула курточку и достала эти злосчастные бананы. Матвей выхватил их из руки девчонки и положил в кучу с остальными продуктами.

– Какая негодяйка! – причитала кассирша, видимо, уже в курсе того, что малышка пыталась стырить из магазина продукты.

– Вас кто спрашивает, женщина! – парень грозно рыкнул, не желая выслушивать причитания какой-то идиотки. – Пробивайте, я заплачу.

– Нахал, – фыркнула та в ответ и назвала сумму.

Матвей быстренько все покидал в пакет и, взяв свою новую спутницу под руку, вышел на улицу из магазина.

– Спасибо, – наконец-то малышка подала голос, но Зверь не обращал на нее внимания, уверенно шагая к автомобилю.

– Тебе не говорили, что воровать нехорошо? – нажал на брелок сигнализации, подходя к машине ближе.

– Говорили, – тихонечко ответила девчонка, пока парень засовывал пакет в багажник, стоя к своей спутнице спиной.

Достал эти злосчастные два банана и повернулся. Аккурат в тот момент, когда малышка начала оседать, теряя сознание.

– Твою мать! – заорал Зверь, бросаясь к девчонке.

Поймал вовремя, не дав ей упасть на землю. Еще и эти бананы, будь они не ладны – отшвырнул их в сторону, а после взял малышку на руки.

И что теперь ему с ней делать-то?

Глава 5

Девчонка практически не дышала. Или это Матвею только казалось, но испугался он сильно. Даже сердце парочку ударов пропустило – а вдруг не очухается?

В два шага пересек расстояние между ним и автомобилем, держа свою ношу на руках, кое-как открыл переднюю пассажирскую дверцу и по возможности аккуратно усадил малышку на сиденье.

Девчонка признаков жизни не подавала. Не лупить же ее по щекам, в самом-то деле. Да он в жизни руку на женщину не поднимал, а тут совсем еще юный цветочек. Вдруг силу не рассчитает?

– Очнись, – Матвей тряс ее за плечи. – Эй, как там тебя?

– Арина, – прошептала она в ответ, так и не открыв глаз.

Вздых облегчения вырвался у парня. Слава Богу, пришла в себя. Сейчас узнает ее адрес, отвезет домой – что будет дальше, его действительно не интересовало.

Вот тебе и благородный порыв, мать его. Девушку ему, видите ли, жалко стало. Сейчас таких проблем себе наживет, мало не покажется. То-то Бес отыграется по полной программе, в очередной раз тыкнув носом Матвея в его же косяки.

– Как себя чувствуешь? – единственный вопрос, который сейчас крутился в голове у парня. – Арина, – зачем-то доба-

вил и усмехнулся.

– Хреново, – девушка открыла глаза, даже подалась корпусом вперед, правда тут же со стоном резко откинулась на спинку сиденья.

– Не понял, – Матвей взял пальцами малышку за подбородок и заставил повернуть голову в его сторону, когда у девочки заурчал желудок. Да так громко, что, наверное, слышно в радиусе ста метров, если не больше. – Ты когда ела в последний раз?

– Вчера, – Арина попыталась отвернуться, но пальцы парня сильнее сжали ее подбородок. – Бананы, думаешь, зачем украла?

– Понятно, – пробурчал Матвей, отпустил свою спутницу, выпрямился и захлопнул дверь. – Нахрена оно мне надо, – продолжал бухтеть себе под нос, когда обходил автомобиль спереди.

Он так и не понял, почему снова поддался внезапному порыву. Второй раз, кстати, за последние десять минут. И ведь знал же прекрасно, что снова полезет, когда синие глаза заглянули прямо в душу.

Хрен с ней, накормит – от него не убудет. Не выкидывать же ее из машины, в самом-то деле. Но потом точно доставит по нужному адресу и уже на утро забудет о своем ночном приключении.

Арина. Боковым зрением Матвей наблюдал, как девушка сидит с закрытыми глазами и не двигается. Может, снова без

сознания?

– Ты жива? – парень повернул голову вправо, мазнул взглядом по малышке и снова переключился на дорогу.

– Лучше бы сдохла, – так и не открыв глаз, зло выдохнула Арина в ответ.

– Это не ко мне, – Матвей усмехнулся, оценив черный юмор. – Я исключительно по живым выступаю.

– Куда мы едем? – девчонка открыла глаза, глядя перед собой.

Странная она, даже очень. Никакого испуга, хотя любая другая на ее месте точно бы от страха в штаны наложила. Незнакомец, чужой автомобиль – да уж, девушки порой умеют удивлять своей глупостью и наивностью.

– Поедим где-нибудь, – спокойно выдал Матвей, все так же не выпуская девушку из вида боковым зрением. – Если ты не возражаешь, конечно же.

– Не возражаю.

И снова закрыла глаза, не обращая на парня внимания. Еще бы, возражала она – второй день без еды. А тут такой подарок небес.

На бомжиху не похожа, на нищенку тоже. Шмотки недорогие, но чистые.

И откуда она свалилась только на голову Матвея?

А ведь знал же, что симпатичные попки до добра не доведут...

Глава 6

Такого Зверь еще в своей жизни не видел. Даже аппетит пропал, когда парень наблюдал за малышкой. Она поглощала один гамбургер за другим с такой жадностью, что ком в горле у Матвея застрял.

– Детдомовская? – единственное, что приходило на ум парню, так как остальные варианты он уже отмёл.

В армии с ним служил один паренек. Из детдома. Первые дни отъедался, сметая всю попавшуюся под руку еду. Пока плохо не стало, и нерадивого солдата еле в больничке откачали.

Но Арина даже в сравнение с ним не шла – сердце сжималось, глядя, как эта еще совсем юная девочка уже столкнулась со всеми реалиями взрослой жизни.

– Лучше бы детдомовская, – проворчала малышка в ответ, сделала глоток колы и снова принялась за гамбургер.

Третий к ряду. И это за пять минут, если не меньше.

Если так дело и дальше пойдет, то девчонка сейчас лопнет от обжорства. А потом больничка, полвечера таскать ее по врачам – наверное, пора заканчивать с благотворительностью. И так уже столько добрых дел сделал, не хватало очередной геморрой на свою задницу заработать.

Бес точно по головке не погладит, ведь скоро бой. Нужен отдых, а не полуночные марафоны по больницам города.

– Хорош, – Матвей забрал тарелку с четвертым гамбургером, когда рука Арины уже потянулась вперед. Злобно зыркнула на парня, но промолчала. – Плохо станет от переедания.

– Я про запас, – она смотрела на этот несчастный бутерброд, не отводя взгляда.

– С собой забери, – Матвей взял гамбургер и протянул девушке. – Только сегодня больше не ешь, а то можешь в больницу загреметь.

– Спасибо, – впервые за целый вечер она улыбнулась. – Кстати, а как тебя зовут?

Зверь рассмеялся. Таким оригинальным способом он еще с девушками не знакомился. Спас от охраны, откачал от обморока, накормил, а удосуужился лишь банального “кстати”. Но синие глаза искрились, и почему-то не хотелось тушить их блеск.

Лучше уж пусть улыбается, чем потеря сознания и плачевный внешний вид.

– Матвей, – Зверь улыбнулся в ответ. – Кстати, – добавил и... подмигнул.

Девчонка покраснела, поняв свою оплошность. Так мило и наивно опустила глаза вниз, что парень в очередной раз умилился.

“Точно, спермотоксикоз!” – промелькнуло в голове, пока он с интересом разглядывал девушку.

Сначала симпатичная попка, затем синие глаза, теперь вот пунцовые щечки – пора уже завязывать с этой малышкой. А

то мысли сейчас заведут не в ту степь, и прощай победа на ринге.

– Поехали, отвезу тебя домой, – Матвей поднялся первым и направился к выходу, предоставив Арине самой сделать выбор. Если сейчас откажется, спорить не будет.

И настаивать, кстати, тоже.

Но она не сопротивлялась – уселась на переднее сиденье, сжимая в руке гамбургер. Как будто спасательный круг держала.

И боялась его упустить...

– Я здесь недалеко живу, – произнесла девчонка, когда Зверь включил двигатель. – За супермаркетом налево, вторая пятиэтажка по правой стороне.

Матвей молча вырулил, а после и завернул в нужный поворот, ища в темноте въезд во двор. Первая, вторая, а вот и заветная дорога. Еще каких-то парочка минут, и они расстанутся. Поскорее бы нужный подъезд, и подальше от него, Матвея, эти синие глаза.

Парень сделал все, что мог – дальше будет только хуже, если сейчас крутанет руль, развернет автомобиль и направится к своему дому.

– Подъезд какой? – буркнул Зверь, притормаживая возле первого.

Девчонка подалась корпусом вперед и посмотрела сквозь лобовое стекло вверх. Несколько секунд глазела, не отводя взгляда от балкона на третьем этаже, откуда орала музыка и

слышались пьяные голоса.

Интересно, что там увидеть-то хочет?

– Слушай, а у тебя ствол есть? – произнесла девчонка довольно уверенно, от чего у Матвея пропал дар речи.

Он медленно повернул голову в сторону Арины.

– Чего?!

Глава 7

* * *

Она реально дура или только прикидывается? Какой, нахрен, ствол? Идиотка малолетняя, да кем она его считает?

– Ну ты же бандит? – девчонка перевела взгляд на изумленного Матвея. – Тачка, бабки...

– Идиотская логика, – Зверь фыркнул, поражаясь наивности малышки. – Все, кто ездят на тачках, по твоему, бандиты?

– Ты похож, – она ухмыльнулась в ответ, и снова уставилась в лобовое стекло, выкручивая голову.

Да уж, вид у него и правда зверский, хотя многие девушки считали его симпатичным. Огромный шрам в виде полумесяца на левом виске и слишком тяжелый взгляд – Матвей редко показывал эмоции на лице. Предпочитал держать всё в себе – так легче скрыть от окружающих свои истинные чувства.

Привык давно, теперь сложно с этим бороться. Да и стоит ли менять что-то, если и так все устраивало.

– И нафига тебе ствол? – парень тоже выкрутил голову, глядя в лобовое стекло. На этот чертов третий этаж, где на

балконе появилось парочка пьяных мужиков. – Сильно достали?

– Теперь до утра не угомонятся, – Арина откинулась на спинку своего кресла. – Лучше бы детдомовская, чем терпеть этих уродов каждый день, – в ее голосе столько горечи и ненависти, что Матвей на время впал в ступор.

Слишком молода, местами даже наивна, но уже видела много грязи за свою непродолжительную жизнь. Сколько ей, интересно? Восемнадцать хоть есть? Ну, максимум девятнадцать, больше не дашь, однако Зверь понимал ее, как никто другой. Сам когда-то через это прошел – вечно пьяный отец, воспитатель хренов, не обращающая ни на что внимание мать, и никого близкого рядом.

Чтобы объяснили, как правильно жить. Как в детском стишке – что такое “хорошо”, а что такое “плохо”. Пришлось самому делать ошибки и учиться на них же.

Иначе не выжить. Мир слишком жесток.

– Маленькая еще стволом размахивать, – Зверь ухмыльнулся и медленно тронулся с места. – Поехали, приучу тебя, – намерено сделал паузу и с улыбкой на устах закончил: – Арина.

Ему нравилось называть ее по имени. На вкус пробовал. Так нежно звучало, и в то же самое время слишком необычно. Для Матвея.

И его замкнутости.

Черт его дернул позвать малышку с собой. Наверное, хо-

тел просто помочь. По-человечески.

Потому что ему никто и никогда не помогал, вот и решил сделать еще одно благородное дело. А что, до кучи сгодится, раз уж открыл сегодня бюро добрых услуг.

Как бы боком Зверю не вышла его доброта, но в тот момент он не думал так глобально. Поддавался порывам. Временным.

И таким правильным, что ли.

– Я на лавочке подожду, пока они уgomонятся, – произнесла Арина, когда автомобиль остановился на выезде со двора.

Мигал поворотник, Матвей смотрел по сторонам, пропуская автомобили, и, кажется, совсем не обращал внимание на девчонку.

– Не съем же я тебя, – спокойно произнес, а после крутанул руль влево, выезжая на темную улицу. – Сидеть полноценно на скамейке – тоже не вариант, – скорее, себя убеждал в правильности поступка, чем девушку, тяжело вздыхающую рядом.

– Матвей, послушай...

Но он перебил:

– В машину к бандиту сесть не побоялась, а тут вдруг боишься? – он остановился на красный свет и повернул голову в сторону своей пассажирки. – Чего, Арина?

Не мог отказать себе снова назвать ее по имени. Странно, такого с ним никогда не происходило, а тут как будто молния в голову ударила.

Да так сильно, что одни внезапные порывы в голову и лезут. В героя решил поиграть? Точно ведь, боком вылезет его героизм в будущем.

Хотя чего переживать-то – спать с девчонкой Зверь не планировал. Помочь бедняжке – это да, а вот с остальным придется подождать. Да и проблемы ему точно сейчас не нужны, так стоит ли создавать их на ровном месте?

– Ты меня неправильно понял, – малышка снова тяжело вздохнула, глядя парню прямо в глаза.

– Мне папаша с девочками спать не разрешает, – Матвей улыбнулся, вспоминая слова Беса. Вроде как шутка, но девушка восприняла по-своему.

Округлила глаза, замерла и чуть ли не по слогам произнесла:

– А с кем разрешает, – пауза. – С мальчиками?

Глава 8

– Ты точно дура! – Зверь выпалил довольно грозно и переключился на дорогу. Тем более, свет зеленый загорелся, а Матвей реально злился.

Это ж надо до такого додуматься – обычную шутку перекрутить с ног на голову. Назвать его, Матвея, пи... Да как у нее вообще мысли подобные в башке пустой появились!

– Извини, я не хотела тебя обидеть, – услышал рядом женский голос, и сразу же отпустило. Как-то резко испарился гнев, который до недавнего времени прожигал насквозь. – Не правильно поняла тебя, – оправдывалась Арина, а парень сильнее сжимал руль и давил на педаль газа.

– Мне спорт не позволяет в ближайшее время заниматься сексом, так что за свою честь можешь быть спокойна, – проворчал в ответ, хотя и сам до конца не понял, почему оправдывается.

Почему в лице этой девочки хочет быть лучше. Хоть что-то светлое ей подарить, а не ту темноту и грязь, что ждет ее дома. Выживать одной тяжело.

И как до сих пор не сломалась?

Взгляд смелый, не запуганный – даже сейчас боковым зрением видел, что Арина не боится. Наверное, терять нечего, раз к незнакомому парню готова даже домой поехать, лишь в собственную квартиру не возвращаться.

Ладно, доиграет Зверь свою роль благородного рыцаря до конца. А завтра забудет об этой малышке. Навсегда.

Арина. И снова это имя, будь оно не ладно. В голове крутилось, мешая трезво и рационально думать. Лишь сильнее хотел попасть в свою скромную съемную квартиру, поэтому уверенно вел автомобиль вперед.

О своей собственной квартире Зверь пока только мечтал. Пару лет, ну может три от силы, и он обязательно заработает много денег. Обзаведется собственным жильем, купит дорогую тачку. Возможно, даже семья появится, хотя сейчас, в двадцать три, думать об этом рано. Нагуляться бы для начала. И на ноги не мешает крепко встать.

Цели есть, и Зверь к ним идет. Дерзко, смело, местами нагло, но по-другому не получается.

Не учел Матвей лишь одного – в его съемной квартире всего одна кровать. Двухспальная, но она занимает львиную долю небольшой комнаты. Шкаф в углу, тумбочка с телевизором в другом – даже на полу лечь не представляется возможным.

Да уж, лоханулся, что называется.

Они стояли с Ариной на пороге комнаты, рассматривая спальное место, а после синхронно перевели взгляды друг на друга. Глаза в глаза.

– Уступаю тебе душ первой, – Матвей бросил спортивную сумку на пол. Туда же определил пакет с продуктами. – На полочке чистые полотенца.

И только сейчас заметил, что девушка до сих пор сжимала в руках этот злосчастный гамбургер. Матвей усмехнулся, а Арина, проследив за его взглядом, покраснела. Но тут же взяла себя в руки, вздернув подбородок.

– В холодильник положи, – протянула бутерброд парню. – Нечего едой разбрасываться.

– Как скажешь, – он забрал, а после проследил взглядом за девчонкой.

Фыркнула, повернулась к Зверю спиной и направилась в ванную. Хотя что там направляться – пару шагов, рука тянется к выключателю, Матвей опускает взгляд на попку, обтянутую джинсами.

Пару секунд, и она скрывается за дверями ванной.

“Никаких баб!” – всплывает в голове громкий рев Беса.

– Да пошел ты, – усмехается Матвей, все так же глядя на закрытую дверь.

Нет, нет и еще раз нет! Даже не думай.

И уж точно не раздевай ее взглядом.

Вздохнул, провел свободной рукой по лицу, подхватил пакет с продуктами и направился в кухню.

Он просто устал.

Надо только дотерпеть до утра...

Глава 9

Боковым зрением Матвей наблюдал, как Арина выходила из ванной. Вот же засада – не могла полотенце подлиннее выбрать. Нет же, одни проблемы с этими бабами – завернулась в коротенькое, едва прикрывающее задницу.

Зверь простонал, правда мысленно, все так же стоя возле холодильника. И нахрена, спрашивается, он ее притащил к себе домой? Да пусть бы катилось лесом его благородство. Бессонная ночь теперь точно обеспечена. А до утра еще ой, как далеко. Парень набрал полные легкие воздуха, резко выдохнул, помотал головой из стороны в сторону и направился в комнату.

– Ой! – Арина вздрогнула, когда грудь парня соприкоснулась с девичьей спиной. Схватила края полотенца, которые начали расходиться в разные стороны, и сжала кулачками на груди. – Ты меня напугал.

– Я не хотел, – Матвей сделал шаг в сторону и обошел девушку. От греха, как говорится, подальше.

Только вот глаза то и дело косились в ее сторону. Когда снимал с себя одежду, чувствовал на спине прожигающий взгляд. Знала бы малышка, как бурно он на нее реагирует, возможно поостереглась бы пялиться столь откровенно. У Матвея секса не было херову тучу лет, а тут такой соблазн перед глазами. Так и тянется рука дотронуться до оголенно-

го плечика. Так и жаждут пальцы сжать упругую грудь и заставить соски “колоться”.

Так и манит очаровательный ротик зацеловать его до умопомрачения. Чтобы крыша поехала от возбуждения. Б**ть, да что ж за напасть то такая?

– И где мне можно лечь? – Арина первой подала голос, а Зверь напрягся. Заставлял себя вообще не реагировать на малышку, но все равно даже ее голос слишком уж сильно бил по нервам.

Напряжен. Даже слишком. Все нервы натянуты, как тетива на луке. Как бы не сорваться раньше времени...

Черт, еще и одеяло одно, что б ему пусто было! И нахрена Матвею два, если живет один. И баб в свое небольшое холостяцкое логово не таскает. Есть много других мест, чтобы заняться сексом с какой-нибудь легкодоступной девицей – серьезных отношений Зверь избегал. Рано еще, успеется. Ни к чему сейчас в столь трудное время головная боль под названием “любовь”.

А на меньшее он не согласен. Браков по расчету и остальной взаимовыгодной фигни Матвей не признавал.

– Можешь слева, можешь справа, – парень достал чистую белую футболку и повернулся к девчонке лицом. – Выбери, где тебе удобнее.

– На одной кровати? – она в изумлении приподняла правую бровь.

– Ты здесь видишь еще одну? – Матвей повторил ее

жест. – Я не настаиваю, – бросил футболку на кровать. – Входная дверь у тебя за спиной.

Взгляд отводил. И даже слышал рваное и громкое дыхание малышки, когда направлялся в ванную. Спасение, хотя бы на время. В принципе, душ Матвей принимал какой-то час назад и больше не планировал, но сейчас нужна временная передышка. Собраться с мыслями, успокоить дыхание и расслабиться.

Получалось с трудом. И чего, спрашивается, Зверь впечатлился этой пигалицей? Обычная, ничего особенного в ней нет, но что-то притягивало. Какая-то невидимая нить опутала, заставляя Матвея тянуться в этой малышке.

Специально нахамил Арине, чтобы свалила. Надежда так себе, но вдруг сработает?

– Главное, заснуть, – парень стоял под ледяными струями, не чувствуя холода. Попустило. По крайней мере, из ванной выходил уже твердо, с уверенностью, что стоит голове коснуться подушки, как тут же вырубится.

Арина в комнате. Глупый план не сработал. И Матвей вздохнул с облегчением. Не глядя на девушку, которая пристроилась с левого края, парень выключил свет. Залез под одеяло, как тут же услышал негромкое, но довольно уверенное:

– Спокойной ночи.

“Какая она, к черту, спокойная?” – тут же всплыло в голове.

Он точно переоценил свои силы. Теперь промучается до утра. Еще и малышка пододвинулась к нему плотнее, дотрагиваясь попкой до мужского бедра.

– И тебе, – Зверь пробурчал в ответ, закрывая глаза.

“Раз, два, три...” – мысленно считал секунды.

Так никаких нервов не хватит. Девчонка сопела, а Матвей продолжал лежать на спине с закрытыми глазами. Кого там надо посчитать, чтобы заснуть? Овечек? Слонов? Бегемотов?

Наваждение, наказание и напряжение – три в одном, мать их.

Всё, никаких благородных поступков больше. Да пусть кажутся эти невинные синие глаза лесом. Такого и врагу не пожелаешь.

Арина вздохнула и перевернулась на спину, откинув правую руку в сторону. Матвей сцепил зубы, потому что тоненькие пальчики дотронулись до мужского органа.

Пошевелились, на что член молниеносно отреагировал.

“Я ее сейчас точно убью” – последняя мысль, которая пронеслась в голове, когда он повернулся к девушке лицом.

И наткнулся на пристальный взгляд синих глаз...

Глава 10

– Я случайно, – Арина убрала руку, но Зверь поймал ее запястье. Несильно сжал, продолжая пристально смотреть в глаза.

“Нахрен иди, Бес!” – заранее мысленно ответил, так как бас этого нравоучителя вот-вот разорвет многострадальный мозг Матвея.

Умеет же так не вовремя появиться. Да и девчонка, по всей видимости, не из пугливых. Смотрит с вызовом, не пытается вырваться, при этом дышит так часто, что грудь вот-вот разорвется тонкую ткань футболки. Вот это картина маслом! Так и рехнуться недолго!

Одно плечико оголилось, Зверь стиснул зубы. Всему виной бесконечные тренировки и спортивный режим. Уже на первую встречную броситься готов, хотя малышка ему нравилась.

Такая не пропадет. Точно вывернет душу наизнанку, если позволить ей влезть туда. Что-то в ней было необычное, от чего мозги плавились – медленно, постепенно, как будто кроме нее и нет больше баб на этой планете.

– Сколько тебе лет? – Матвей не узнал своего голоса. Сглотнул слюну, сильнее сжал ее запястье, продолжая пялиться (то ли в глаза, то ли на соски, четко вырисовывающиеся через тонкую ткань) и до победного балансируя на грани.

Так сильно хотел ее, что зубы сейчас раскрошатся. Сжимал их, играя желваками и не желая сдаваться. Стояк мешал трезво рассуждать, и Матвей гнал все ненужные мысли прочь.

Нет, нет и еще раз нет!

До бесконечности можно повторяться, только все равно ведь матушка-природа сделает по-своему.

– Ты же сказал, что тебе спорт не позволяет, – Арина усмехнулась, но руки так и не вырвала. Случайно, а может и специально облизнулась, задержав на несколько секунд язычок на верхней губе. Плавно провела, продолжая сканировать Матвея насквозь.

В душу заглянула, черт бы ее побрал! Соблазнительница малолетняя, да что же она, засранка, делает-то с ним?

– Сколько? – уже рычал голодный Зверь, вот-вот готовый вывернуть тоненькое запястье. Резко выдохнул, понимая, что перебарщивает.

Сейчас точно руку девчонке сломает, если не остановится. А кровь уже всюю бурлила по венам – все тело жаждало продолжения.

– Восемнадцать, – произнесла девушка, повторно усмехаясь, а Зверь мысленно застонал.

Чуть ли не завыл от бессилия. Ну почему, черт возьми, ей не семнадцать? А еще лучше шестнадцать – точно бы послал куда подальше. Взял всю свою волю в кулак и отпустил на все четыре стороны.

– Хреново, – Матвей резко и громко выдохнул, уже практически не контролируя эмоций.

Пальцы на женском запястье все сильнее сжимались, сердце колотилось, как бешеное, все мышцы напряглись, как перед прыжком – это просто пытка. Пора завязывать с этой игрой во взгляды.

– Хреново, – повторила за ним Арина и протянула другую руку вперед. Провела пальцами по лбу парня, заставляя того напрячься еще сильнее, а после обвила за шею. – И не похож ты бандита вовсе.

– А на кого похож? – полушуточный вопрос, скорее, нужен был ему. Чтобы перерыв небольшой взять, так как тоненькие пальчики запутались в коротких волосах. Гладили, массировали затылок, и от этого мышцы во всем теле напрягались еще сильнее.

– Бери свое слово назад, – проигнорировала девчонка его вопрос. – Разрешаю.

Они потянулись друг к другу одновременно, встретившись губами на середине пути. Слишком сильно этого хотели. Оба!

Слишком долго страсть витала в комнате.

И теперь языки переплетались, а тела соприкасались.

И даже тонкая ткань футболки не спасала от жара, исходящего от девушки...

Глава 11

Матвей подмял девушку под себя. Навалился сверху, рукой ведя по женской ноге и задирая футболку. Тоненькая резинка трусиков, и мужские пальцы скользнули под нее, массируя кожу на бедре. Скорее бы их снять. А еще лучше разорвать.

Так никаких сил не хватает, а терпения уж и подавно. Да что ж она, черт возьми, делает-то с ним? С такой жадностью целует, не давая возможности даже выдохнуть. Кто еще кого соблазняет! Надо же, сколько нерастраченной страсти в столь хрупком и юном теле! Да ее ротик впивается в губы в Матвея, лишая того последних здравых мыслей.

А мужская рука ползет вверх по девичьей талии. Останавливается возле груди, а после...

Пальцы сжимают полушарие, вызывая у малышки протяжный стон:

– М-мм! – она первой прерывает поцелуй, прогибаясь в спине и закрывая глаза.

Да черт бы побрал эту футболку – нахрена Зверь вообще девчонку одел в нее? Пусть бы голой спала, сейчас и проблем было бы меньше.

Он резко выдохнул, пытаясь унять зашкаливающее сердцебиение, а пальцы продолжали жить своей жизнью. Водили нежно вокруг соска, легонько придавили его, вызывая у де-

вушки очередную порцию стонов.

По-настоящему. Без фальши. Так естественно, что Матвей крепче сцепил зубы от возбуждения. Если и дальше продолжит эту прелюдию, то точно взорвется раньше времени. Арина такая хрупкая, не хочется ей больно сделать.

А страсть уже с головой захватила парня в свой плен.

– Хочу тебя! – рычал Матвей, покусывая нежную кожу на хрупкой шее. Именно в том месте, где жилка билась. Такая маленькая – можно зубами перегрызть.

Но девушка доверяла ему безоговорочно, поэтому он лишь впивался сильнее губами, водил языком, покусывал, доставляя удовольствие ей и какой-то первобытный кайф себе.

Жаден до нее. Так сильно, что сейчас стояк судорогой сведет. Все тело подрагивало, желая, наконец-то, избавиться от возбуждения. Слишком сильного. И слишком уж необузданного.

– Матвей, я... – прохрипела Арина, но парень перебил:

– Я не сделаю тебе больно, не переживай, – и снова продолжил прокладывать жаркую дорожку из поцелуев от шеи к ключице, вырывая из уст малышки настоящие эмоции.

Оголил девичье плечико, проводя языком по коже. Нет, так дело не пойдет. Одежда точно лишняя, как бы и вправду в порыве страсти не разорвать эту дурацкую футболку. Напугает еще своим необузданным желанием юный цветок, потом будет жалеть. А это в планы парня не входило,

уж очень ему хотелось доставить и ей, и себе удовольствие. Несмотря на желание девчонки отдаться Матвею чувствовала в ней неопытность.

Вряд ли девственница, скорее просто захотелось острых ощущений. А раз так, то Зверь восполнит пробел в сексуальном развитии малышки.

Он резко отстранился. Громко выдохнул. Взял себя в руки и уселся на колени. Дотронулся до края футболки и одним резким движением снял ее через голову девушки. Она не сопротивлялась, скорее смотрела с неподдельным удивлением, чем все это закончится.

Матвей застонал, разглядывая идеальную грудь. Не сдержался – дотронулся обеими руками, сначала аккуратно массируя, а после и сжимая. Возможно даже чуть сильнее, чем надо было, но Арина закрыла глаза и потянулась на встречу.

Точно, пора переходить к главному, а то Зверь больше не выдержит – трусики одним движением руки снялись с хрупкого тела и полетели вслед за футболкой. Боже, дай ему сил вытерпеть!

Парень достал из верхнего ящика тумбочки презерватив (точно помнил, что там целая пачка), стянул боксеры, зубами разорвал фольгу и раскатал латекс по всей длине.

Еле сдерживался, когда входил в нее. Тугая. Это пи***, как долбануло в голову. Удар молнии, не иначе. Даже тело задрожало, когда тугие мышцы обвили член, не давая парню полностью расслабиться. Так сладостно, и в то же самое вре-

мя слишком мучительно.

Небольшое движение вперед, затем назад – пусть малышка привыкнет к размерам. Она вся напряглась, непонятно, правда, с чего. Матвей и так еле сдерживается, глядя в глаза Арины.

Больше не может, как бы не старался. Эта игра приведет только к еще большему напряжению. Иначе он точно разорвет малышку, сделав ей больно.

Движение, еще одно – он был так возбужден и слишком перенапряжен, что не понял до конца ничего. Как в тумане все происходило – стояк мешал здраво мыслить и трезво рассуждать. Матвей лишь осознал всю нелепость происходящего, когда взял Арину за бедро, чтобы зафиксировать положение, и резко вошел.

– М-мм! – застонала малышка, закрывая глаза.

– Твою мать, Арина! – Зверь замер, глядя на девушку. Сцепил зубы, не желая верить в происходящее. – Нахрена?

Он ведь думал, что она просто неопытная! Молодая еще, от того опыта маловато.

Но только не это! Девственницы так не целуются!

Хотя, ему-то откуда знать – он в жизни не имел с ними отношений.

И вот сейчас Матвей злился. Сорвался, конечно же, наорав, только вот понятия не имел, что делать с ней дальше.

И как правильно поступить в сложившейся ситуации...

Глава 12

Арина не плакала. Просто молча лежала, не шевелясь. Все так же с закрытыми глазами. Странно, конечно, но слез на лице малышки не было. Почему-то в представлении Матвея все девушки, которые потеряли девственность, должны рыдать.

А эта молча сопела, пытаясь прийти в себя.

– Ты там жива? – Зверь сбавил обороты, взяв себя в руки. Больше, конечно же, растерян был, но это хоть как-то привело его в чувство. – Арина, не молчи.

– Заканчивай давай, – девчонка бросила довольно дерзко, на что Матвей усмехнулся.

– Не заканчивай, а кончай, – пошутил, чтобы хоть как-то разрядить напряженную обстановку. – Если больно, то я не буду.

– Не больно, – она открыла глаза. – Просто жжет немного.

Страх у малышки не было. Как и разочарования о случившемся. Странная она, хоть и очень симпатичная. Милое личико без косметики, светлые волосы, идеальная фигура. Слишком уж худая, но это и понятно. Учитывая, как она сегодня гамбургеры поглощала – Матвей не понимал, как еще ветром не сносит эту хрупкую малышку.

– Обхвати меня ногами, – парень пытался придумать, как бы облегчить ей боль. Под каким углом лучше войти, чтобы

не мучить малышку. – Только ты так и не ответила, – он начал медленно двигаться, когда девичьи ножки сомкнулись у него на спине. – Зачем?

– Затем, – девушка простонала и выгнулась вперед. – Не тормози, Матвей, – попала в заданный им ритм, желая заставить Зверя двигаться быстрее.

Он не мог. Слишком уж сильно его молнией шандарахнуло. Старался не причинить ей боль, но стоны говорили сами за себя. Постепенно привык – и к новым ощущениям, и к ее тугости. Чувствовал, как внутренние мышцы девушки расслабились, и она начала двигать активнее бедрами.

Оргазм вряд ли получит – в первый раз это практически нереально. Но раз не сопротивляется, а отвечает взаимностью, вытягиваясь дугой навстречу, то можно и не останавливаться.

У Зверя снесло башню, когда кончал. С протяжным рыком, впиваясь пальцами в плечи Арины. Замер у нее внутри, пытаясь прийти в себя. Дыхание не просто сбилось – Матвея разрывало на части.

Хотелось еще раз окунуться в этот омут.

Почувствовать Арину.

И не отпускать...

Нехотя вышел из нее, переворачиваясь на спину. Закрыв глаза, проводя рукой по лицу.

– Тебе сейчас лучше в ванную сходить, – произнес парень, так и не поворачивая головы в ее сторону. Слух обострился

– скрип кровати, легкие шаги по полу, звук выключателя, а после и льющейся воды. Матвею надо было побыть наедине с самим собой. Такой сумбур из эмоций, что хрен разберешься без психиатра.

Парень снял использованный презерватив, забросил его под кровать, натянул боксеры и уселся, проводя рукой по волосам. Что теперь с ней делать-то? Как же не вовремя Арина появилась на его пути. Вроде и не должен ничего этой малышке, но в душе все бунтовалось.

“Должен, еще и как должен! Потому что ты, Звереныш – идиот!” – почему-то в экстренных ситуациях в голове звучал голос Беса. У кого-то Демоны или Монстры разговаривают человеческим языком, а у Матвея вот лучший друг вечно читает нравоучения.

– Согласен, – Зверь произнес довольно громко и усмехнулся, залезая назад под одеяло.

Завтра и решит, что делать с Ариной, а пока надо отдохнуть. Точнее, выдохнуть после столь сильного эмоционального перенапряжения. И выбросить всю чушь из головы.

Да просто выспаться не помешает.

Но сначала он узнает правду – зачем малышка это сделала.

Нахрена оно ей надо, вот скажите на милость? Молодая, красивая, дерзкая – Зверь чувствовал, что так просто не отпустит его.

Но это завтра, а сейчас – спать.

Арина тихонечко вышла из ванной, выключила свет и на-

правилась в комнату. Нашла на полу футболку со своими трусиками, быстренько оделась и нырнула под одеяло.

– Все в порядке? – Матвей повернул голову в ее сторону.

– Угу, – девчонка свернулась калачиком, устраиваясь поудобнее. Глаза отводила, на что парень лишь усмехнулся. Взял двумя пальцами за подбородок и заставил посмотреть на него.

– Зачем ты это сделала? – в третий раз Зверь задал этот дурацкий вопрос, который мучил его воспаленный мозг.

– Так получилось... – она попыталась вырваться, но мужские пальцы сильнее впились в кожу.

– Не ври! – парень слегка повысил голос, не отводя пристального взгляда.

– Уж лучше ты, чем... – она запнулась. А у Матвея сердце упало в пятки. Резкий скачок, и замерло все внутри. – К предкам моим дружки захаживают, один урод месяц назад пытался изнасиловать, – горько усмехнулась девчонка, глядя пристально Матвею в глаза. – Пришлось по яйцам двинуть и статуэткой железной по башке добавить. Больше не лезут, но все равно первый раз с этими пьяными дегенератами я не хочу.

– Почему ты там живешь? – в горле у парня пересохло. Так тяжело давались слова, что еле произнес их.

– Не на помойке же мне жить, – девушка снова усмехнулась, а Зверь отпустил пальцы. – Спать давай, – Арина закрыла глаза, подложив ладошку под щеку. – Очень хочу, чтобы

море приснилось, – зевнула, а Матвей лежал, не шевелясь.

Слишком много мыслей сейчас в его голове. Полный сумбур из чувств и эмоций. Не разобраться, хотя очень хочется, но лучше все проблемы решить завтра.

И вопросы тоже лучше задавать на свежую голову, а пока...

Зверь опустил руку и притянул малышку к себе, обнимая. Поцеловал в макушку и закрыл глаза.

Раз, два, три, четыре, пять...

Телефон звонил, как сумасшедший. Такое чувство, что катастрофа глобальная надвигается. Матвей открыл глаза – утро. Солнце ярко светит за окном, а мобильный все так же трезвонит.

Повернул голову влево – пусто. Аккуратно сложенная футболка. Именно на том месте, где спала Арина. Правой рукой нащупал мобильный на тумбочке и принял вызов, не глядя на экран:

– Да!

– Звереныш, бегом в клуб, у нас ЧП! – тархтел Бес, прогоняя у парня остатки сна.

– Что случилось?

– Твой бой переносится на сегодня, – печально вздохнул Карим, а Зверь взорвался:

– Какого хрена!

– Приезжай, я все объясню.

Матвей быстро вскочил с кровати и направился в ванную.

Да так и замер на пороге, глядя перед собой.

“Спасибо тебе, Матвей. Гамбургер, так и быть, оставляю тебе!” – черным маркером было выведено на зеркале.

Зверь усмехнулся – вот же, засранка. Гамбургером поделилась, какая добрая девочка. Ладно, с этим разберемся потом – адрес-то ее он точно знает.

А пока контрастный душ, моральный настрой и бой, который принесет им денег.

По-другому, увы, никак.

Глава 13

Арина

Руки гудели от усталости. Я сбилась уже давно, какой по счету подъезд мыла. Пять этажей, восемьдесят семь ступенек. А может и больше – тут тоже сбивалась именно на этой цифре. Но душу грело лишь одно – сегодня зарплата. Долгожданные деньги, которых катастрофически не хватало.

Сейчас домою, осталось всего-то два этажа, и получу сверхурочные. Девчонка одна заболела, попросили поработать за нее. А мне наоборот, лишняя копеечка ой, как не помешает.

Сверху раздался звук открываемой двери, а после и мужские голоса. Вечер, оно и понятно, что люди спуют туда-сюда.

– Звереныш, ты когда башкой-то думать научишься? – услышала громкий мужской голос.

– Отвали! – единственное слово, и что-то ёкнуло у меня внутри.

Я остановилась, медленно подняла голову, да так и замерла на месте с тряпкой в руках, не разгибая спины. Не может этого быть. Только не ОН!

Как Матвей здесь вообще очутился?

Хотя подъезд новый, жильцов в лица я сегодня видела впервые, но ведь парень здесь точно не живет, уж я-то знала наверняка. К другу пришел, точно, и угораздило же нам с ним встретиться.

В самый неподходящий момент, черт бы его побрал.

– Звереныш, ты чего замер? – темноволосый мужчина, хотя может и парень (из-за черной густой щетины и не определишь возраст) обратился к Матвею, пока тот прирос к верхней ступеньке.

Смотрел пристально мне в глаза, а я отвечала тем же. Разогнулась, бросила тряпку на пол и убрала рукой волосы, которые лезли на глаза.

– Здравсьте, – кивнула, когда темненький поравнялся со мной.

– Привет, – улыбнулся незнакомец, показывая ряд белоснежных зубов. – Какая у нас симпатичная уборщица!

Я перевела взгляд на изумленного Матвея, а внутри живота заныло. И так два дня мучилась, пока жгло там все, а теперь вот с новой силой зудящая боль напомнила о себе.

“Не нравится, дорогой?” – кричал мой взгляд.

Матвей резко выдохнул и начал спускаться по ступенькам. Прошел мимо, мазнув взглядом, а я глазами сверлила его спину.

– Черт! – вырвалось у меня, когда внизу услышала звук закрывающейся двери. – Какого ж хрена ты тут нарисовался

так некстати!

Было обидно. И безумно стыдно. Я так не хотела, чтобы он все знал – эта мысль настойчиво билась в голове все эти дни. Я и утром сбежала, чтобы не встречаться с Матвеем взглядами. Не могла рассказать всю правду о себе – почему-то было действительно стыдно.

Он – симпатичный, уверенный в себе, деньги зарабатывает и не бросает в беде таких нищенок, как я. Понятно, что иллюзий насчет Матвея я не питала, но, как и любая девушка в моем возрасте, мечтала о сказке.

Почему-то в тяжелые моменты мне всегда вспоминался фильм “Красотка”. Джулия Робертс со своей подругой сидят в кафе, когда уже голливудская красавица по уши втрескалась в очаровательного миллиардера.

– Кому из наших повезло? – спрашивает она у подруги.

– Золушка! – выдает та спустя небольшую паузу.

Да уж, ей точно повезло, в отличие от меня. И мечтать о принце совсем не вредно.

Только наша жизнь уж совсем не похожа на сказку. А мне далеко до принцессы, как бы я не мечтала.

– Забудь о нем, – я помотала головой из стороны в сторону, снова взяла тряпку и принялась драить ступеньки. – Просто забудь.

Я не жалела о том, что переспала с Матвеем. Тогда ночью я честно призналась, уж лучше он, чем какой-нибудь дружок-дегенерат моего отчима.

“Только он!” – я мысленно простонала, поправляя себя.

Лучше него нет никого. Замкнутый, местами непонятный и слишком уж молчаливый, но...

Короче, несмотря на свои годы, настоящий мужик.

И что теперь он обо мне подумает?

Глава 14

Вечно ворчливая Валентина Павловна сегодня пребывала в хорошем настроении. Тетка она неплохая, только уж постоянно чем-то недовольна. Меня особо не трогала – знала всю мою подноготную практически с момента рождения. Жалела, вызывая у меня лишь зубной скрежет, но в мой адрес ворчала редко.

– Власова, здесь распишись, – женщина тыкнула ручкой в ведомость, а я, не глядя, поставила росчерк. – И здесь, что деньги за Рыжикову получила.

– Спасибо, – я улыбнулась, когда пересчитала кровно заработанные. – Вы – настоящий друг, Валентина Павловна.

– Тебе еще премия полагается, – женщина полезла в верхний ящик и достала оттуда конверт, а я в ответ покраснела.

– Не надо, – замотала головой, прекрасно понимая, что никакая это не премия.

Сжалились над сиротой? Решили унизить еще сильнее? И так второй час сердце колотилось, как бешенное после случайной встречи с Матвеем, теперь еще и Валентина Павловна добивает, как будто нарочно сговорились.

– Бери, тебе нужнее, – она кивнула на конверт, а после уткнулась в бумаги.

Разговор окончен, можно даже не пытаться что-то возразить. Тут с этим строго – с нашей начальницей спорить бес-

полезно. Я схватила свою “премию”, продолжая краснеть, как рак, и вылетела из тесного кабинета, на ходу бросив:

– Я отработаю.

– Иди уже, работница, – услышала в спину смешок и улыбнулась.

Все-таки мир не без добрых людей, а мне в последнее время на них везет.

Как бы я ни старалась, Матвей не выходил у меня из головы. Черненький как-то странно его назвал – “Звереныш”. Интересно, что он имел в виду?

В ближайшем магазине я купила две булочки и кефир, а в соседней подворотне плюхнулась на лавочку и выдохнула. Тепло, ветерок дует, а на душе слишком паскудно. Завтра только два подъезда помыть, и то после обеда, поэтому с утра успею забежать к мелкой. Как она там, бедненькая? И телефона у нее, как назло, нет, чтобы позвонить. Но я не теряла надежды – однажды заработаю много денег и подарю сестре новенький смартфон.

И пусть только попробует какая-то падла отнять у нее – разорву на мелкие части, даже имени не спрошу.

Я жевала булочку, не чувствуя вкуса, так как мысли то и дело возвращались к встрече с Матвеем на лестничной клетке. Постеснялся, видимо, подойти и показать своему другу, что мы знакомы. Еще бы, “симпатичная уборщица” – это клеймо. С такими, как я, дел не имеют. Им моделей длинноногих подавай. Или барышень, которые уже родились с зо-

лотой короной на голове. Богатый папа, бизнес...

– Ну и хрен с тобой! – я печально вздохнула, только сейчас заметив, что остался маленький кусочек булочки. А возле ног сидит дворняга – такая же беспризорная и безродная, как и я. – Держи, – кинула остатки своей еды голодному псу, допила кефир, вытерла рот ладошкой и выбросила пакет в стоящую рядом мусорку.

До дома пять минут ходьбы, но как-то слишком быстро они пролетели. Не успела оглянуться, как родной двор. А с третьего этажа, то есть из моей квартиры, опять орет громко музыка.

Четвертый день предки бухают – где деньги только на водку берут. Меня всегда мучил именно этот вопрос, на который ответа я не находила. Пашу целыми днями, еле свожу концы с концами, многое не могу себе позволить, а тут гулянка третий день подряд. Так ведь не работают нигде, но на водку с закуской бабки находят.

Кто бы мне подсказал, где, я бы тоже искала.

Печально вздохнула и зашла в облезлый подъезд...

Глава 15

– О, кто пришел! – пропела пьяная мать со стопкой в руке, когда я переступила через порог квартиры. – Любимая дочурка нарисовалась.

– Да пошла ты! – я фыркнула, толкая ее плечом и направляясь в свою комнату.

В последнее время мы именно так с ней и общались. Даже “мамой” ее назвать язык не поворачивался. Достала, сил нет, да и какая она, нахрен, мать? Особенно сейчас, когда смотреть на нее тошно. От одного ее пьяного вида выворачивает наизнанку.

Ей пофиг на меня, младшую сестренку. Да и на себя, по ходу, тоже пофиг. Безвыходная ситуация – тупик, одним словом.

– Мелкая, выпей с нами, – пропел мужской голос за спиной, пока я открывала дверь своей комнаты.

– Отвали, дядя! – я снова фыркнула, на пару секунд поворачиваясь лицом к бухому дегенерату. – А будешь шуметь, я полицию вызову, – ехидно улыбнулась и закрыла дверь, спрятавшись в своей комнате.

Устала очень – помимо рук еще и спину ломило, как будто кол вставили. Надоело все до чертиков, но другого выхода у меня нет. Прислонилась спиной к двери и закрыла глаза.

Хрен выспишься, когда пьяные идиоты орут, перекрики-

вая музыку. Скорее бы соседи полицию и вправду вызвали – может заберут их, хотя бы на сутки, и дадут мне возможность отдохнуть. В тишине и покое – эх, мечты, мечты.

Еще и ванную не сходишь – это ж придется в коридор выходить и снова мозолить глаза этим недоумкам. Честно говоря, встречаться с ними я не желала, особенно, голая, закутанная в одно лишь полотенце. Ладно, не впервой, сегодня обойдусь без душа. С утра схожу, пока мать с отчимом будут в отключке после бурной ночи.

Я отлепилась от двери и направилась к шкафу, чтобы переодеться. Спортивные штаны, футболка, только успела надеть тонкие носочки, как дверь распахнулась и на пороге появился пьяный дегенерат, который выпить предлагал.

Черт, вот я тормоз – и почему на замок не закрыла?

– Ты чего нос ворочаешь, красавица? – мужика шатало из стороны в сторону, но он упорно шел вперед.

– Из комнаты выйди, – я встала с кровати, не сводя взгляда с этого идиота. Для полноты моего плачевного состояния только этого дятла и не хватало.

Кто бы знал, как я их всех ненавижу!

– Строишь из себя недотрогу? – не знаю, как так получилось, но он схватил меня за руку. Сильно рванул на себя, что я едва не упала, но уперлась руками ему в грудь, пытаюсь вырваться. – А твой папанька сказал, что ты девочка понятливая, – дыхнул мне перегаром в лицо этот придурок, а я в ответ скривилась.

– Отпусти! – кричала, вырывая руку, но мужик сжимал пальцы еще сильнее.

– Такая сладкая девочка, – второй рукой схватил меня за волосы и пытался поцеловать, но я отворачивала лицо, отбиваясь и руками и ногами.

– Иди нахрен, придурок! – кричала, в надежде, что хоть кто-то услышит из-за музыки.

Выворачивалась, как могла, желая лишь одного – убить этого недоумка. И будь, что будет потом, а сейчас...

– Ты глухой? – услышала за спиной громкий мужской голос и повернулась. Да так и замерла на месте. Кстати, и пьяный дегенерат тоже прекратил свои боевые действия, уставившись на моего гостя. – Тебе же сказали, отпусти! – рычал Матвей, задирая рукава на тонком свитере.

Как он здесь оказался? Зачем пришел? И что собирается делать?

Вопросы роем кружились в голове, а на лице расплывалась улыбка.

Фиг с ним, зачем – главное, пришел!

Глава 16

* * *

Зверь ждал ее. Караулил на парковке возле подъезда уже битых два часа. Да где ж эту малышку носит, черт бы ее побрал? Какого хрена так поздно шляется одна, по темноте? Почему-то испугался, как бы чего не случилось. Ведь маленькая еще совсем, обидеть любой может.

– Твою мать, Арина! – прорычал парень в тишине салона, глядя на часы. Он надеялся, что девушка просто задержалась на работе, а не собирается опять воровать в магазине или ночевать в какой-то подворотне, потому что музыка и сегодня орала на весь двор.

Пьяные физиономии то и дело появлялись на балконе, от чего Матвей закипал с каждой минутой все сильнее. Когда только приехал, первым делом поднялся на этот чертов третий этаж.

– Тебе кого? – дверь открыла уже не совсем трезвая женщина. Походу, мать девчонки, по крайней мере, похожа. Только выглядит затасканной.

Морда пропита, вся в морщинах, а перегар стоит на всю площадку.

– Арина дома? – Зверь аккуратно заглядывал внутрь через плечо женщины, готовый отодвинуть преграду в сторону, если увидит девушку.

– Шляется где-то, – фыркнула эта недомать. – Ты кто?

– Знакомый, – парень бросил небрежно и развернулся, чтобы свалить отсюда подальше.

Сначала хотел уехать. Вот нахрена, спрашивается, оно ему надо? Чужие проблемы, практически незнакомая девушка, толпа пьяни, которую задушить хочется – к чему этот лишний геморрой на его вторые девяносто? Трахнул разочек, удовлетворил свои потребности, за и забудь, кто мешает? Ее проблемы, что отдала свою девственность первому встречному – насильно ж никто не тянул эту крошку в постель.

Только как бы Матвей не ворчал, как бы не злился и не посылал всех куда подальше, знал прекрасно, что останется. Не сможет просто уехать, чтобы не объясниться.

Да хотя бы просто увидеть и удостовериться, что у малышки все в порядке.

Арина. Черт, уже второй день Зверь проверял ее имя на вкус. Смаковал каждую гласную букровку, то и дело вспоминая их совместную ночь. Почему-то неопытная малышка завела молодого Зверя похлеще умудренных опытом шлюх. Тело до сих пор гудело, а пальцы помнили каждый изгиб ее стройного тела.

Хотел еще. Именно эту.

– Б**ть! – прырчал Матвей в пустом салоне автомобиля, так как от воспоминаний в штанах начинало становиться тесно. Еще немного, и повышенное возбуждение ему обеспечено. – Где ж тебя носит-то?

Пять минут, десять... Стрелки часов слишком медленно двигались, а вот ярость Матвея наоборот, постепенно наращивала темп. Парень закипал не на шутку, представляя картины одну уродливее другой. А вдруг какой-то пьяный идет к ней пристал? Может, машина сбила?

Ну почему, Господи, ее так долго нет?

Сегодняшняя встреча на лестнице вышла случайно, поэтому Зверь растерялся. Подобное происходит крайней редко, и вот сегодня Арина застала его врасплох. Прирос к полу, когда встретился взглядом с уборщицей, оказавшейся его ночной гостьей. Еще и Бес своими подколками и улыбкой доконал – так и не признался Матвей, что знаком с девчонкой.

Глупо, конечно, повел себя, и вот теперь хочет реабилитироваться в ее глазах. По крайней мере, именно этим себя уже два часа к ряду успокаивает, занимаясь самовнушением.

– Если сейчас не придет, то... – договорить Матвей не успел, так как из-за угла дома появилась Арина. Бодро шагала, размахивая при ходьбе руками, а перед подъездом притормозила. – Ну, наконец-то! – выдохнул Матвей и откинулся на спинку кресла, наблюдая, как девушка подняла голову, посмотрела пару минут на свой балкон, перевела взгляд на

лавочку, а после, тяжело вздохнув, зашла в подъезд.

Выждал какое-то время – пусть хотя бы адаптируется к ору (хотя ей, по всей видимости, не привыкать), а то сейчас свалится Матвей ей, как снег на голову. Пять раз досчитал до пятидесяти, а после вылез из салона, поставив машину на сигнализацию.

Первый этаж, второй, третий... Знакомая дверь. На всякий случай нажал на ручку – открылась. Зверь переступил через порог, повернул голову в сторону, где на кухне бухала все та же женщина и двое мужиков. И это малышка видит каждый день. Отдохнуть нормально не может после такого адского труда.

Какие же они твари, если не сказать похлеще. На языке лишь маты вертелись, но Матвей сдержался. Перевел взгляд на открытую дверь в комнату напротив входной двери, и уже оттуда услышал знакомый женский голос, который, по всей видимости, пытался перекричать музыку:

– Отпусти!

Глава 17

Внутри ярость набирала обороты. Так сильно, что сейчас кто-то превратится в отбивную, если Зверь не сдержится. А он точно не сдержится, так как мужик, походу, никак унять-ся не хотел.

– Такая сладкая девочка.

Матвей сцепил зубы. Сейчас, недоумок, парень тебе устроит “сладкую” жизнь. И девочку сладкую тоже. За компанию, так сказать.

– Иди нахрен, придурок! – крик Арины резанул по оголенным нервам, когда Зверь остановился на пороге комнаты.

Адреналин уже бушевал по венам, заставляя кровь бурлить все сильнее, когда Матвей смотрел на душераздирающую картину. Арина вырывалась из цепких пальцев какого-то мужика, отбиваясь и ногами, и руками. Спинай к Матвею стояла, поэтому видеть парня не могла.

– Ты глухой? – Зверь повысил голос, чтобы его наверняка услышали. Объясняться долго не хотел, да и не мастер он много разговаривать. – Тебе же сказали, отпусти! – рычал парень, видя, что Арина повернулась к нему лицом.

Да и мужик замер, все еще держа малышку за руки. По крайней мере, попыток ее раздеть или повалить на кровать больше не предпринимал.

На лице девушки расплылась улыбка, пока Зверь закаты-

вал рукава на тонком свитере. Пару раз хрустнул шейей, направляясь к парочке медленно, как будто хищник перед охотой.

– Да отпусти ты! – Арина уловила момент и двинула мужику ногой между ног. Тот скрутился, бросая руки малышки, а девчонка в два шага оказалась рядом с Матвеем.

– Ты в порядке? – он повернул голову в ее сторону.

– Ты очень вовремя, – съехидничала малышка, хоть и была безумно рада его видеть.

По ее физиономии Зверь прочитал нужные эмоции – большего доказательства ему не требовалось.

– Отойди-ка, – Матвей легонько рукой отодвинул Арину за спину и направился к мужику, который уже перестал стоять и разогнулся.

– Ты кто такой? – дегенерат промычал, но тут же получил кулаком в лицо. – А-аа! – упал, хватаясь за разбитую губу. – Да ты кто, мать твою, такой, мужик? – походу, других слов он не знал, потому что повторял этот вопрос с регулярностью очередного удара.

Матвей поднял его за шиворот одной рукой, а другой зарядил прямо под дых. А после еще раз приложил лицом к стене в коридоре, когда выволок пьяное и полуживое тело из спальни малышки.

Бросил мужика на пороге кухни, привлекая внимание троицы. Замерли, так и не поднеся стопки с водкой ко рту.

– Кто-то еще хочет? – проорал Матвей, не сводя взгляда

со всех присутствующих. – Арина, – боковым взглядом увидел, что девушка стоит рядом. – Музыка выключи.

Девушка кивнула и направилась в комнату предков. Минута, и в квартире повисла тишина. Лишь избитый мужик стонал, иногда подавая признаки жизни.

– Ты кто такой? – женщина поднялась со своей табуретки и пошатнулась, хватаясь рукой за стол.

Еще один тугодум – других вопросов, походу, не знают. Да и мозги уже пропили, толку-то объяснять простые истины. Недоумки, которых надо лечить их же методами. Кроме силы они другого не понимают – Матвей переступил через стонущее тело и толкнул женщину в грудь.

– На место села! – Зверь взревел, а после повернул голову к двум ополоумевшим мужикам с открытыми ртами. – Еще раз повторяю вопрос, кто-то хочет присоединиться к товарищу?

Двое дегенератов сначала синхронно кивнули, а после замотали головой из стороны в сторону.

– Да я тебя... – женщина кое-как поднялась с пола, куда угодила после легкого удара Матвея. Надо же, живучая, падла. Нет бы головой об угол треснулась, и проблем меньше бы было.

– Я же сказал – угомонись, – парень еще раз толкнул ее в грудь, наблюдая, как во второй раз мать Арины свалилась под батарею. – Услышу хоть звук, поубиваю всех нахрен!

Развернулся и вышел из кухни, по дороге схватив Арину

за руку и потащив изумленную девушку за собой. Переступил порог спальни, затащил девчонку и закрыл дверь.

– Спасибо, конечно, – малышка запнулась, глядя на разъяренного Матвея, а тот лишь прорычал в ответ:

– Собирайся! Я тебя в этом дурдоме не оставлю!

Глава 18

Арина

Не поняла, и что это сейчас было? Нет, я не о том, что он спас меня, еще и настучал по шее этим дегенератам. Мог бы вообще прибить, точно бы не обиделась и не расстроилась, но вот командный тон Матвея на пару минут лишил возможности двигаться. Как будто к полу приросла, при этом уставилась на парня, готовая вот-вот взорваться от возмущения.

– Вообще-то, в этом дурдоме я живу несколько лет, – проворчала, наблюдая, как у моего спасителя желваки на скулах ходуном ходят. – Иногда довольно счастливо. Да и не тебе судить, Матвей...

– Собирайся, Арина! – снова прорычал мой спаситель, перебивая, правда уже тише, при этом глядя мне пристально в глаза.

А я... в общем, вспылила. Это кем он себя возомнил, скажите на милость? И какого хрена раскомандовался в моем доме? Без году неделю знакомы, а он уже распоряжения раздает, как будто в собственность меня заимел. Сегодня он здесь, со мной, а завтра надоем ему, и выставит за дверь, на утро имя мое забыв?

Слишком много на себя берет Матвей. Как-то уж быстро в оборот всех тут взял. Но я не собираюсь плясать под его дудку, пусть даже не мечтает.

– А не пошел бы ты нафиг! – я фыркнула, отворачиваясь, но тут же цепкие пальцы схватили за руку выше локтя, заставив повернуться к парню лицом.

– Арина, не играй с огнем... – Матвей рычал, как зверь загнанный, сканируя меня насквозь.

Как-то слишком все у нас быстро и сумбурно происходит. Спасает, причем, второй раз за последние три дня, но вот на серьезные чувства это мало похоже. Да и какие, к черту, серьезные чувства, если...

– Хочешь, я еще разочек пересплю с тобой, – спокойно выдала, наблюдая, как Матвей сцепил зубы. Но хватку не ослабил, все так же пристально глядя мне в глаза. Как будто заклеить хочет, не иначе. – В качестве благодарности за спасение, – пауза, а взгляд у парня по-прежнему недружелюбный. Гневом глаза пылают, вот-вот рванет. – Да ты сегодня даже не поздоровался, когда на лестнице встретил меня, – я горько усмехнулась, вспоминая испуганное выражение Матвея. – Перед другом стыдно?

– Не говори так...

– Да ты не ври, мне на самом деле пофиг, – я улучила момент, когда парень ослабил хватку и вырвала руку. Отошла к окну, отвернулась к Матвею спиной и обняла себя руками. – Я уже привыкла быть изгоем, – чувствовала, что еще немно-

го, и разревусь.

Предательские слезы, да что ж вы так не вовремя-то подступили? Я не хочу давать слабину, но чувствовала, что устала. Дико. Безумно. Последние дни тяжелым грузом давили на плечи, проверяя меня на прочность. Еще немного, и точно сдамся.

Если не сломаюсь раньше времени.

– Перестань, малышка, – мужские руки обвились вокруг талии, и Матвей уперся лбом мне в затылок. – Не плачь, – произнес, когда я хлюпнула носом, вытирая одинокую слезинку с правой щеки.

– Не буду, – я даже улыбнулась, правда, Матвей этого видеть не мог.

Но ведь приятно, что кто-то о тебе заботится. Не бросает в трудную минуту, и даже твои фыркания, а порой и всплески эмоций адекватно воспринимает. Понятно, что ляпнула я не со зла, но уж очень меня командный тон и приказы парня задели за живое. Мне сейчас тяжело. И разборки с родственниками, когда Матвей уйдет, станут перебором.

А ведь уйдет. Рано или поздно, так точно. Не нужна я ему, как бы не хотелось думать обратное.

Лучше не тешить себя глупыми иллюзиями – не будет же он меня постоянно спасать и вытаскивать из неприятностей?

– Спасибо тебе, – я повернулась лицом к парню, встречаясь с ним взглядом. Теперь уже не колючим и пронизывающим насквозь, а мягким и каким-то слишком нежным. Гла-

зами ласкал, но черт возьми, так приятно. – Я что-то погорячилась.

– Да брось, – он заправил прядь волос за ушко и улыбнулся.

– Тебе лучше уйти, – я печально вздохнула, понимая, что именно сейчас хочу этого меньше всего.

“Останься. Останься. Останься...” – кричало мое бедное и глупое сердце, а Матвей, не отводя взгляда, лишь приподнял одну бровь вверх:

– Чего ради?

– Ну-у, – я запнулась, пытаюсь хоть что-то придумать в свое оправданье. – Как бы...

– Кто-то вроде переспать мне предлагал? – Матвей подмигнул, вызывая теперь уже у меня улыбку.

В ответ я тоже усмехнулась. Может даже и покраснела, отводя взгляд в сторону. Надо же, запомнил, а теперь вот пытается все в шутку перевести, чтобы настроение мне поднять. И ведь не прогонишь, раз вроде как сама предлагала.

– И совсем не смешно, – я легонько стукнула Матвея кулачком в плечо, а он засмеялся в ответ.

Отпустил меня, подошел к кровати и уселся, залезая поудобнее и опираясь спиной о стену. Смотрел так зазывно, что я снова покрылась пунцовой краской. Вот нафига я ему сдалась такая убогая, кто подскажет? Разочек переспали, на кой же лезть снова? Что нашел-то во мне, вот вообще непонятно, как бы я мозг свой многострадальный не напрягала.

Ладно, пусть остается, а то как бы родственнички не разбушевались окончательно, если Матвей уйдет. Пока эти четверо не угомонятся, лучше уж рядом с парнем побыть.

А потом можно и проститься – эх, как же не хочется его отпускать.

– Кстати, ты ела сегодня? – Матвей нахмурился, заглядывая мне в глаза. – Не вздумай врать, иначе по попе получишь.

– Булочку с кефиром, – я вздохнула, понимая, как жалко сейчас выгляжу. – Даже две.

– Я, кстати, тоже голоден, – сделал заключение Матвей. – Поужинаешь со мной?

Ответить я не успела, так как раздался звонок в дверь. Странно, кого принесло-то? Мои вроде как затихли, не иначе дружок какой очередной приперся.

Мы с Матвеем уставились на закрытую дверь спальни, из-за которой был слышен звук открываемого замка, а после и грозный мужской голос:

– Полиция, вызывали?

У меня внутри все опустилось. Даже сердце парочку ударов пропустило.

Неужели кто-то решил на Матвея настучать?

Глава 19

– Вызывали, – услышала из-за двери пьяный голос матери и резко выдохнула. Еле сдержалась, чтобы матом не ругаться, другие слова в принципе даже в голову не лезли. – Он там, – продолжала верещать моя нерадивая родительница, видимо, показывая на мою дверь.

Я перевела взгляд на Матвея. Странно, но мой спаситель даже глазом не повел. Вообще никакой реакции – ни удивления, ни возмущения, ни тем более испуга.

– Спрячься на балконе, а я отмажусь перед полицией, что предкам померещилось, – мне не хотелось подставлять парня. Тем более, сама готова этих уродов бухих прибить чем-то тяжелым по голове. Пару раз приложилась бы с удовольствием, а то и больше. – Полиция у нас частый гость, так что поверят мне, а не им.

– Малышка, – мой гость расплылся в улыбке. – Давай без жертв. Мальчик я взрослый и привык сам отвечать за свои поступки. Не переживай, за женские спины прятаться не буду, – и подмигнул, заставляя меня в очередной раз печально вздохнуть.

Аккурат в тот момент, когда дверь в мою спальню открылась и на пороге появился паренек в форме полицейского. Кивнул мне в знак приветствия (рожа знакомая, не раз приезжал к нам, поэтому, думаю, договориться не проблема), а

после перевел взгляд в сторону лежащего на кровати Матвея. Замер на пару секунд, с удивлением глядя на моего спутника, и вдруг расплылся в улыбке, обходя кровать.

– Зверь, вот так встреча, – полицейский протянул руку Матвею, а тот ее пожал в ответ, слезая с кровати. – Каким ветром тебя занесло в этот гадюшник? – ляпнул, но сразу же осекся, поворачивая голову в мою сторону. – Арина, извини, я не подумал.

– Да ладно тебе, – я махнула рукой, пытаюсь вспомнить, а как же его все-таки зовут? Вроде и крутится имя в голове, но хоть стреляйте меня, никак не вспоминается.

– Так и занесло, – Матвей пожал руку в ответ, усмехаясь. – Настучали? – повернул голову в сторону двери, где на пороге толклась мать с отчимом, прячась за спину второго полицейского.

– Ой, им как стучать, медом не корми, – скривился паренек в форме и тут же обратился к моим родственникам. – Вы что учудили, ироды? Такого человека! – поднял указательный палец вверх. – Чемпиона! – полицейский произнес с придыханием, показывая всю важность Матвея. – Довели до белого каления, гады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.